

Войдя в дом, Леди ли почувствовала сильный запах и увидела лидера секты Ма и старшего Цянь, сидевших, скрестив ноги, напротив кровати с закрытыми глазами и в процессе восстановления дыхания.

В пространстве между двумя людьми стоял источающий запах тазик черной крови.

По словам Хана ли, их лица были немного бледными из-за большого количества энергии, что они израсходовали ради лечения Старейшины ли.

Сердце леди ли вдруг исполнилось благодарности к двум мужчинам.

Хотя она не знала ни одного единоборства, из того, что она видела и слышала, она хорошо знала о состоянии этих двух людей, она быстро замедлила шаги, тихо подойдя к стойке кровати, и смотрела на человека, лежащего в простынях.

Она видела, как Старейшина ли крепко спал в кровати. Болезненный взгляд исчез совсем, хотя его лицо по-прежнему выглядело зеленовато-желтым. Черный Ци ушел, и пятна яда на теле исчезли, оставив после себя крошечные шрамы, которые были почти невидимы для человеческого глаза.

Видя, что яд почти полностью удален, Леди ли не могла не вскрикнуть от радости.

Мгновение спустя она вытерла слезы в уголках глаз. Она вспомнила, что она должна вернуться и еще раз поблагодарить Хана ли, и поэтому она быстро собралась и тихо пошла обратно в гостиную. Как только она вышла из комнаты старейшины ли, она сразу же была окружена людьми, которые напали на нее с потоком вопросов, которые никогда не заканчивались, поэтому она не имела шанса увидеть Хана ли.

Она не могла не удивиться тому, что Хан ли отсутствовал, поэтому она торопливо спросила Ма Жуна и других, куда он уехал.

Выслушав их ответ, Леди ли поняла, что Хан ли прописал омолаживающий препарат перед отъездом, проворно извинившись, что не может оставаться ни минуты дольше.

Услышав это, Леди ли довольно долго молчала, но в сердце она уже приняла твердое решение. Она решила, что когда тело Старейшины ли восстановится, они вместе, муж и жена, должны лично посетить Хана ли и дать крупную сумму денег в благодарность за спасение жизни старейшины ли.

Леди ли не заметила, что в комнате, помимо лекарственного Бога Хана ли, был еще один человек, пропавший без вести. Ли Фэйюй уехал, вместо того, чтобы сидеть около Чжан Сюэр, как постоянная тень.

В неизвестном месте у дороги Хан ли, который недавно покинул дом старейшины ли, лежал на траве с руками за головой, расслабляясь под сенью пышных и густых деревьев.

Только когда он закончил считать до тысячи, черная тень внезапно накинута на его тело. Он стал очень агрессивным, словно он был глубоко раздражен.

“Эй! Прекрати паясничать! Почему каждый раз, когда мы встречаемся, ты всегда пытаешься

прыгнуть на меня? Я не Чжан Сюэр!”

После того, как Хан Ли закончил говорить, черная тень ловко развернулась в воздухе, приземлившись на сторону Хана Ли, как свет, как перышко, ее поза была элегантно до крайности. Это был Ли Фэйюй, который следовал за ним.

“Хан Ли, твой темный и смуглый облик постыден по сравнению с леди Чжан Сюэр”

Услышав его слова, Ли Фэйюй рассердился и осторожно поднялся.

Услышав его ответ, Хан Ли закатил глаза и плавно встал.

“Похоже, что наш старший ученик предал друзей за возлюбленную. Я действительно не разумен, когда дело доходит до друзей!”

“Чушь, как ты назвал меня? Вы должны знать, что я наконец-то нашел редкую возможность приблизиться к Чжан Сюэр, но трачу время на встречи с тобой! Если Вы не можете сказать что-то стоящее, то думаю, я могу уйти!” Ли Фэйюй оказался растерян и глубоко возмущен тем, что Хан Ли случайно позвал его.

“Я звал тебя? Почему же я не знаю об этом? Я лично сказал это?” Хан Ли умышленно притворился шокированным, преувеличивая удивление.

“Когда вы вышли из комнаты, вы подмигнули мне. Даже если бы я был слеп, как я мог не понять, что это был намек для меня, чтобы следовать за вами? Ты что-то хочешь мне сказать? Мне действительно нужно вернуться”. Ли Фэйюй повернулся и ушел, предотвратив Хана Ли от того, чтобы сказать, было ли это блефом.

Хан Ли не планировал продолжать подкалывать своего друга. Выражение его лица внезапно изменилось, когда он грозно сказал Ли Фэйюй:

“Не вините меня за то назойливость. Как ваш друг, я хочу кое-что выяснить. Знает ли Чжан Сюэр, что вы принимаете таблетки и что вам осталось жить лишь несколько лет?”

Услышав эти слова, Ли Фэйюй замолчал. Его лицо стало смертельно бледным, без видимого намека на кровь.

Хан Ли тихо вздохнул, зная, что ему не нужно дополнительно задавать вопрос. Ответ был очевиден по выражению лица Ли Фэйюй.

“Почему ты вмешиваешься в мои дела!” Выражение Ли Фэйюй было очень скорбно, наконец, он сказал, после долгой, мучительной паузы.

Хан Ли не ответил на вопрос Ли Фэйюй; напротив, он мягко похлопал друга по плечу, пытаясь утешить его.

“Вы, наверное, слышали, что если вы слишком много вкладываете в отношения, ваши печали будут только расти.” Хан Ли наконец заговорил после того, как Ли Фэйюй несколько успокоился. Он сформулировал это с мудрым тоном, делая паузы.

“Я пытаюсь вытащить вас из ловушки, прежде вы упадете так глубоко, чтобы вы меньше страдали в будущем”, - сказал с теплотой Хан Ли.

Ли Фэйюй странно взглянул на Хана Ли.

“У тебя что, проблемы?” Спросил Хан Ли. Он был встревожен взглядом Ли Фэйюй и поспешно посмотрел на него сверху вниз.

“Вы баловник, сколько вам лет, что вы можете говорить такое? Почему вы говорите так, как будто вы старый, умудренный жизнью, когда дело доходит до отношений? Не говори мне, что ты уже испытал любовь к женщине?” Ли Фэйюй вдруг сказал.

“Конечно, эти слова исходят от чтения книг. Я думаю, что они очень разумные, так что я использовал их, чтобы прояснить это вам”.

“О! Так оно и есть! Презентабельный человек с непринужденной внешностью, который так мало знает о сердечных делах? Мне нужны ваши пространные мнения? Наши отношения существуют только в моем уме!” Ли Фэйюй выпустил длинный вздох, непрерывно поглаживая собственную грудь, как будто он сильно испугался.

Хан Ли молчал. Не меняет ли этот дурак настроения слишком быстро? То он просто говорит о жизни и смерти, то в мгновение ока, он снова смеется, как идиот, все-таки он эмоциональный человек.

Но Хан Ли был упрям как осел и спросил: “ты действительно отказываешься от Чжан Сюэр? Ты не будешь принимать меры, когда вы увидишь ее в чужих объятиях?”

Ли Фэйюй сразу стал выглядеть очень холодно. Наполнен злости, он заявил: “Я отрублю руки тем, кто осмелится прикоснуться Чжан Сюэр!”

“Меня не волнует то, что произойдет после того, как я умру, но пока я жив, Леди Чжан Сюэр принадлежит мне”. Тон его слов мог кого угодно превратить в твердый лед.